

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Хе Ци «Творчество Н.Д. Телешова
в контексте фольклорно-литературных тенденций
конца XIX – начала XX вв.» (Пермь, 2026),
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

Понятие «литература второго ряда» имеет не столько оценочное, сколько историко-функциональное значение. Учет творчества второстепенных писателей позволяет восстановить реальную «плотность» литературного процесса и множественные связи между авторами. Подражательные тексты показательны с точки зрения развития жанров и стилевых тенденций эпохи, в чем заключается еще одна причина интереса к ним со стороны специалистов. Хе Ци в диссертации «Творчество Н.Д. Телешова в контексте фольклорно-литературных тенденций конца XIX – начала XX вв.» обращается к русской литературе 1880-х – 1920-х годов, в целом хорошо изученной. Но в литературный процесс этого времени диссертант вписывает творчество полузабытого писателя Николая Дмитриевича Телешова, в чем состоит **актуальность** предпринятого исследования. Автор диссертации выявляет, как в телешовских текстах отражалось обновление проблематики и поэтики, проводимое литературными фигурами первой величины. Также Хе Ци подробно рассматривает фольклоризм произведений Н.Д. Телешова, поскольку к этой художественной доминанте писатель тяготел на протяжении всей творческой жизни. Выбор ракурса для работы с подобным литературным материалом представляется безусловно корректным и продуктивным.

Использованная в диссертации **методология** вполне традиционна: автор задействует сравнительно-исторический, культурно-исторический и биографический методы, привлекает работы об эстетических принципах творчества, о фольклоризме авторских текстов, учитывает наработки в области теории литературного быта.

Новизну диссертационного исследования обеспечивает широкий охват материала: Хе Ци анализирует произведения разных жанров, создававшиеся Н.Д. Телешовым на протяжении более чем четырех десятилетий. Часть текстов представляет собой рукописи, которые диссертант извлек из РГАЛИ, архива ИМЛИ РАН, фондов Квартиры-музея Н.Д. Телешова и впервые ввел в научный оборот.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении представлений о литературном процессе переходной эпохи, а также в выявлении способов воплощения авторского сознания, типичных для разных жанровых систем

(повестей, рассказов, сказок, литературных легенд, травелогов, очерков-воспоминаний). Сделанные в диссертации наблюдения могут использоваться как в преподавании курсов истории русской литературы и фольклора, так и в дальнейших исследованиях «второстепенных» литературных текстов и авторского фольклоризма, в чем заключается ее **практическая значимость**.

Достоверность полученных результатов обеспечивается соответствием методологии поставленным в работе задачам, достаточно корректным анализом текстов, релевантностью материала, который привлекается для сопоставления, и опорой на литературоведческие работы предшественников.

Введение диссертации содержит краткую характеристику творчества Н.Д. Телешова, описание изученности темы, формулировку цели и задач, выносимые на защиту положения. В **первой** главе «Литературные тенденции конца XIX – начала XX в. и их влияние на произведения Н.Д. Телешова» диссертант рассматривает отражение в литературе рубежа веков проблем пореформенного крестьянства, и в частности переселенчества, изображение семейных отношений и женской эмансипации, интерес к явлениям народной религиозности, особенности поэтики словесного пейзажа. Во **второй** главе «Сказочная проза Н.Д. Телешова и особенности фольклоризма конца XIX – начала XX в.» Хе Ци обращается к тем произведениям, где наиболее полно реализована сказочная поэтика и проявлены иные формы ориентации на фольклорную систему. Отдельное внимание уделяется восточным мотивам в авторских сказках писателя. В **третьей** главе Н.Д. Телешов предстает как создатель московского литературного кружка «Среда» – пространства, где поддерживалась творческая коммуникация между представителями разных видов искусства. В этой же главе рассматриваются телешовские тексты с выраженным документальным или игровым началом: травелоги, очерки-воспоминания, выпуски любительского рукописного журнала и др. **Список литературы** в целом репрезентативен; во введении упоминается, что он включает 89 наименований, но на самом деле работ больше – 143 (из них 122 собственно научные).

В основной части диссертации сделан ряд интересных наблюдений и выводов. Обозначу некоторые из них. Обращаясь к ранним поэтическим текстам Н.Д. Телешова 1980-х гг., автор диссертационного исследования прослеживает в некоторых стихотворениях (например в «Покинутой») влияние романсовой поэзии, в т.ч. ее фольклорного извода – городских романсов, на что указывает выбор типичного романсового хронотопа, «мелодраматические мотивы разлуки любимых, неразделенной любви, запретов встречаться с любимым» и т.п. (с. 20, 28–29). Думается, об этом влиянии говорит и язык телешовских стихотворений того периода, до предела насыщенный сентиментально-романтическими клише.

Отмечу также случаи удачного выбора литературного материала, привлекаемого для анализа в разных главах и параграфах, что позволяет

диссертанту акцентировать не всегда очевидные связи. Так, в части работы, посвященной путевым очеркам Н.Д. Телешова, Хе Ци анализирует тексты, посвященные путешествию писателя по Уралу, а в параграфе о жанре очерка-воспоминания представлены воспоминания об А.П. Чехове, в которых раскрывается, какую роль тот сыграл в организации уральской поездки своего коллеги по цеху (с. 145). При исследовании актуальных тенденций в прозе Н.Д. Телешова акцент делается на сценах из крестьянской, мещанской и купеческой жизни, подробно рассматриваются типы «праведников из народа» (например, слепого старика – исполнителя духовных стихов, см. с. 69–71), и это хорошо коррелирует с содержанием второй главы, посвященной фольклоризму телешовских произведений.

Безусловно ценным является обращение диссертанта к архивным материалам. При этом для анализа он привлекает и нехудожественные тексты: выпуски рукописного дачного журнала «Пушкинская кочерыжка» (с. 157–163), заметки, написанные по итогам некоторых заседаний «Сред» (с. 164–167). Такие тексты зачастую имеют пародийно-игровой и юмористический характер, они, с одной стороны, позволяют реконструировать атмосферу неформального творческого общения в литературных кружках, а с другой – дополнительно указывают на жанрово-стилевые предпочтения их участников. Показательно, что некоторые из телешовских текстов этого типа ориентированы на фольклорные жанры или знаковые литературные произведения, стилизованные под фольклор.

Помимо отмеченных достоинств, приходится указать и на некоторые недостатки, присущие этой диссертационной работе. Они такие:

– автор не вполне корректно указывает объект изучения: «фольклорно-литературные тенденции конца XIX – начала XX вв., отразившиеся в творчестве Н.Д. Телешова, а также художественное своеобразие его творчества в целом» (с. 13) – это не объект, а предмет, то есть то, что должно быть выявлено аналитическим путем в ходе исследования;

– во введении упоминается, что «в Приложении к диссертации автор приводит полный перечень текстов Н.Д. Телешова, опубликованных и хранящихся в различных архивах» (с. 12), – однако в окончательной версии диссертационного текста приложение отсутствует;

– последовательность параграфов, указанная в содержании, не вполне совпадает с их реальным расположением (см. главу 3);

– в основном тексте работы имеется композиционный сбой: на с. 38–39 в части работы, посвященной телешовской художественной прозе 1890-х гг. о проблемах крестьян-переселенцев, «вклинивается» абзац о повести «Начало конца» (1933), описывающей революционные события 1905 года (более нигде в диссертации эта повесть не упоминается);

– анализ некоторых текстов выглядит излишне скупым, «скомканным» и формальным (особенно часто страдает уровень сюжета); неравнозначность тех

или иных произведений для конкретного исследования понятна, сложность возникает лишь из-за того, что критерии отбора нигде в диссертации прямо не оговариваются;

– список литературы озаглавлен «Библиография», хотя это не то же самое;

– несмотря на репрезентативность списка, в нем отсутствуют отдельные работы, значимые для исследуемой темы, в частности, статьи и докторская диссертация Е.Г. Власовой «Эволюция образа Урала в травелогах конца XVIII – начала XX в.» (2024 г.), где очерки Н.Д. Телешова упоминаются в контексте традиции литературных путешествий;

– в тексте диссертации имеются не единичные пунктуационные, грамматические и лексические ошибки (тавтология).

Указанные недочеты производят впечатление некоторой небрежности, связанной с оформлением работы и отдельными формулировками. Хочу специально подчеркнуть, что высказанные замечания совсем не отменяют того факта, что диссертация Хе Ци – состоявшееся исследование, действительно вносящее вклад в изучение выбранной автором темы. И как всякое большое исследование, эта работа вызывает размышления и вопросы по существу:

1) Диссертация охватывает почти четыре десятилетия писательской деятельности Н.Д. Телешова, однако некоторые годы творческой жизни и некоторые произведения остались за рамками исследования. Каковы критерии отбора материала, которыми руководствовался диссертант?

2) Хе Ци не соглашается с литературоведом О.А. Мамонтовой, которая видит в цикле Н.Д. Телешова «Переселенцы» единый «метасюжет переселения, который восходит к ветхозаветному сюжету». Вступая в полемику, диссертант отмечает, что «параллель с Ветхим заветом <...> не совсем корректна, так как в России “переселенчество” было обусловлено экономическими причинами» и организовано правительством (см. с. 42). Однако далее (на с. 44) автор пишет, что переселение «самоходов» в Сибирь, на «лучшие обетованные земли», соотносятся с библейскими мотивами (изгнание Адама и Евы из рая, переселение Авраама, исход еврейского народа из Египта и др.). Нет ли в этом противоречия? Как всё же смыслы, присущие телешовскому циклу «Переселенцы», соотносятся с библейским дискурсом?

3) Анализируя литературную сказку «Самое лучшее», Хе Ци пишет, что женщина в белой серебряной одежде, подарившая герою доступ к подземным сокровищам, – это «хозяйка богатства, спрятанного в камне», и что «этот сказочный персонаж навеян <...> уральскими сказами о хозяйке горы». Есть ли подтверждение, что Н.Д. Телешов действительно был знаком с подобными уральскими мифологическими сюжетами? Они стали популярны, благодаря сказу П.П. Бажова «Хозяйка Медной горы», но этот сказ был опубликован в 1936 г., а сказка Телешова – в 1919 г.

4) Говоря о сказке «Крупеничка», диссертант указывает, что она написана «на сюжеты народных преданий» и что в ней «раскрывается легендарная история обретения на Руси гречи» (с. 97–98). Хотелось бы уточнить, какие предания имеются в виду? И отразился ли в сказке какой-либо аутентичный этиологический сюжет о происхождении гречиши?

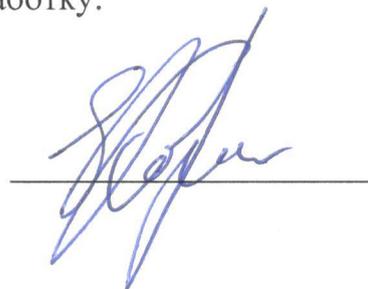
5) Можно ли типологизировать наблюдения над фольклоризмом телешовских произведений и выделить наиболее характерные для этого писателя виды/формы фольклоризма? Выстраиваются ли они в какую-то систему?

Подводя итог, еще раз отмечу, что диссертация Хе Ци представляет собой актуальное, самостоятельное, законченное исследование. Автореферат и публикации (8 работ, включая 3 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ) точно и полно отражают содержание диссертации.

Диссертационная работа Хе Ци на тему «Творчество Н.Д. Телешова в контексте фольклорно-литературных тенденций конца XIX – начала XX вв.» соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Я, Королева Светлана Юрьевна, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.

Официальный оппонент –
Королева Светлана Юрьевна
кандидат филологических наук
по специальности 10.01.01. Русская литература,
доцент кафедры русской филологии
факультета филологии и коммуникации

«16» марта 2026 г.

ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Сведения об организации:
614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел.: +7342 239-65-89
E-mail: info@psu.ru

